Глава 26: <Глава 26>

Герцог сгорал от стыда. Он пытался это скрыть, но я все равно это видела.

Я проигнорировала его и махнула рукой, чтобы подозвать Лисбет ближе.

«Дитя!»

«Лис…!»

Наивная леди Лисбет проигнорировала предупреждение своих родителей и взволнованно подошла ко мне. Она вскрикнула, увидев мои украшения вблизи:

«Если я надену красивое платье и драгоценности, как у Вас, понравлюсь ли я принцу? То есть, императору?»

Лисбет посмотрела на меня как влюбленная молодая девушка.

Ах, вот оно что! Я наконец поняла. Она не хотела ни моего платья, ни украшений. Она была влюблена в императора.

Конечно! Если бы она могла стать женой молодого, красивого Лукреция, семья Бонафит никогда бы не нуждалась мне. Они бы с радостью отправили сюда Лисбет.

Интересно, знала ли Лисбет, как выглядел Лукреций, до того, как она приехала сюда. Наверняка, она могла где-то видеть его портрет. Этого вполне могло быть достаточно, чтобы молодая девушка безумно влюбилась.

Если бы герцог имел возможность выдать Лисбет замуж за Лукреция, когда он был принцем, он сделал бы это в одно мгновение. Лисбет могла бы быть первой и, возможно, единственной женой наследника престола. Это был бы отличный шанс поставить свою семью на пьедестал почета.

Однако из-за вдовствующей императрицы, следившей за тем, чтобы Лукрецию не досталась жена, которая не была бы на ее стороне, все девушки, отправленные в Крансию, были вынуждены выходить замуж за бывшего императора. Вот почему меня отправили вместо Лисбет.

Я наконец поняла эту историю от начала и до конца.

Я натянула на себя улыбку доброй старшей сестры. Это сработало, потому что Лисбет, казалось, расслабилась, когда увидела это. Этой девочкой было так легко манипулировать.

Я потянула ее за руку к себе и спросила: «Что ты имеешь в виду?»

Расскажи мне все, дитя.

Герцог и герцогиня хотели остановить свою дочь, но Саманта быстро подошла к ним, чтобы предложить чай и десерт. Удачное время! Они, казалось, побаивались Саманту, которая была влиятельной герцогиней в Крансии. Они не могли отказаться от ее предложения.

Отлично! Благодаря Саманте мне удалось услышать всю историю от Лисбет.

«Вы первая жена императора, верно? Отец сказал, что первая жена и императрица обычно

происходят из одной семьи. У императора еще нет императрицы ... Поэтому отец сказал, что тот факт, что император выбрал Вас, означает, что он выбрал семью Аил.»

«...что, правда?»

«Да, поэтому я скоро стану императрицей...»

Щеки девушки покраснели, как спелое яблоко.

У нее в голове вместо мозга были цветы? Казалось, что, по мнению Лисбет, она была самой важной женщиной в этом королевстве. Носила императорскую корону и стояла рядом с императором, а я стояла неподалеку, как прислуга.

Я не могла этого вынести. Гнев неудержимо поднимался из глубины моей груди.

Я знала, что они плохие, но не понимала, насколько.

Я ожидала, что они попытаются использовать мой новый статус в своих интересах. Я весь день к этому готовилась.

Однако это было за пределами всего, что я могла себе представить. Они не просто хотели кусок пирога; они хотели его весь.

Я холодно посмотрела на них. Поначалу ради приличия они выглядели так, будто раскаивались, но затем они решили, что пора идти вперед со своим планом.

Герцог выпрямился и объяснил: «Лучше всего назначить императрицу как можно скорее. Это почетная традиция для императрицы и первой жены происходить из одной семьи. Тот факт, что его высочество выбрал вас в качестве первой жены, означает, что он также захочет выбрать императрицу из нашей семьи».

Его тон изменился с начала этой встречи. Он отбросил свой фальшивый почтительный тон ко мне и теперь говорил прямо. Лицо Саманты перекосилось, пока она наблюдала за этой сценой.

Герцогиня Аил искренне согласилась с мужем. В этом не было ничего удивительного. Она ненавидела меня с тех пор, как я прибыла в колонию Аил.

«Это вполне логично. Вы, приемная дочь великой семьи Бонафит, были выбраны в качестве первой жены императора. Император явно хотел, чтобы истинная дочь Бонафита была его императрицей. В жилах семьи Бонафит течет настоящая королевская кровь, как Вы уже знаете. Его высочество когда-нибудь говорил с Вами о нас? Я понимаю, что он был очень занят подготовкой к своей коронации, но не следует ли императору объявить о помолвке с Лисбет как можно скорее? Вы должны предложить это императору. Возможно, сегодня вечером на приеме перед коронацией...»

Лисбет застенчиво улыбалась и кивала, слушая родителей. Затем она повернулась ко мне и смотрела выжидающе, как ребенок.

Значит они боялись говорить с императором, но у них хватило смелости думать, что они могут использовать меня, чтобы убедить его?!

Ха! Я потеряла дар речи. Как я могла подумать, что они были добрыми и щедрыми людьми? Я думала, что они были замечательными, когда я впервые приехала, и в течение года они

заботились обо мне. Как я могла быть так слепа?

Мне стало плохо, глядя на их жадные лица.

На моем лице, должно быть, появилось отвращение. В комнате повисло напряжение.

Лисбет, несмотря на отсутствие каких-либо выдающихся умственных способностей, наконец-то заметила, что что-то не так. Она подошла ко мне ближе, но я инстинктивно оттолкнула ее.

Все в комнате замолчали.

Лисбет казалась потрясенной. Медленно отступая, она чуть не упала с лестницы, но вовремя поймала равновесие.

Слезы наполнили ее глаза, когда она посмотрела на меня. «С-сестра?»

Она выглядела так, будто я ударила ее по лицу. Что за абсурд.

Я продолжала холодно смотреть на них. Такие жадные бесстыдные лица.

Как мне справиться с ними? Что мне делать?

Я пришла сюда с планом. Вся необходимая подготовка была проведена. Император принял мою просьбу о помощи, поэтому план был готов. Однако я поняла, что этого будет недостаточно.

Этого просто было недостаточно. Мне нужно нечто ... Нечто большее ...

Мне нужен был план получше. Что-то, что заставило бы меня чувствовать себя лучше.

Напряжение висело в комнате, как невидимая пелена. Гнев наполнял меня, пока я обдумывала новый план. Лисбет, казалось, была в шоке. Она выглядела так, словно собиралась заплакать.

Герцог и герцогиня выглядели разочарованными, но не побежденными. Я знала, что они попытаются придумать что-то, чтобы переломить ситуацию.

Пока все мы думали, неожиданный резкий звук нарушил тишину.

БУМ!

Дверь громко распахнулась, как и до этого, когда я ворвалась в комнату.

Император Лукреций вошел одетый в поразительный наряд, который подходил под мое платье. Он широко улыбнулся, увидев меня, и лучезарно приветствовал меня.

«О, любовь моя!»

... этот человек ... он окончательно сошел с ума?

http://tl.rulate.ru/book/25942/616934